

12+

$$V = \frac{4}{3} \pi r^3$$

НЕПРОСТАЯ МАТЕМАТИКА ЛЮБВИ

$$d = \sqrt{(x_2 - x_1)^2 + (y_2 - y_1)^2}$$

$$M = \left(\frac{x_1 + x_2}{2}, \frac{y_1 + y_2}{2} \right)$$

$$x = \frac{-b \pm \sqrt{b^2 - 4ac}}{2a}$$

$$y - y_1 = m(x - x_1)$$

КСЕНИЯ ЧЕРРИЗ

Ксения Черриз

Непростая математика любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67676274

SelfPub; 2022

Аннотация

Лёша, Катя и Миша – студенты-третьекурсники, которые дружат с первого дня в университете. Легкомысленный Алексей уже не раз влюблялся «навсегда». Но тут случилось страшное: его сердце украла лучшая подруга. Кажется, на этот раз всё и правда серьёзно.

Ксения Черриз

Непростая

математика любви

– Я попал, – уверенно заявил Лёша своему другу, оторвав того от зубрёжки.

– В каком смысле? – полный парень с добродушным лицом оторвался от учебника по матанализу.

– В прямом. Я влюбился.

Лёша захлопнул дверь их комнаты в общежитии, которую они делили с первого дня учёбы. Он уселся напротив Миши и почти распластался по столу, едва не закрывая руками учебник по матану. Миша выдернул книгу из-под друга и переложил её на другое место. Что же касается заявления Лёши, то Миша тут мог сказать только одно...

– Тоже мне новость! – фыркнул он и приготовился вернуться к учёбе. – Ты постоянно в кого-нибудь да влюблён. То тебе одна нравится, то другая. Всех девчонок с юридического замучил ещё на первом курсе. А за Алисой так вон два года бегал, пока она, наконец, не объяснила тебе, что к чему.

– Нет, в этот раз всё серьёзно, – заверил Алексей. Он положил острый подбородок на длинные пальцы, прикрыв голубые глаза, придав лицу самое мечтательное выражение из возможных. Впрочем, таким оно бывало у влюбчивого Лёши

довольно часто на памяти Миши. Но в этот раз и правда что-то было не так, но он никак не мог уловить это «что-то». – И это самое паршивое во всей истории.

– Почему же? – поинтересовался Миша, смутно догадываясь, что к матану он не вернётся в ближайшие пару часов.

– Потому что это Катька.

– Катька? – брови Миши поползли вверх: всё, про учебник можно забыть окончательно – тут парой часов не обойдётся. – Наша Катька?

– Она самая, – Лёша уронил голову на сложенные руки и несколько раз постучал лбом по костяшкам пальцев.

Миша сочувственно присвистнул. Катя – их «боевая» подруга. Маленький гений. Она экстерном окончила школу и сейчас училась на факультете робототехники, была на два года их младше и в два раза умнее. Катя была единственной девушкой на факультете, но её это не смущало. Да и к тому же Лёша и Миша её не особо за девчонку-то и считали. Она была их бро, кореш, своя в доску. С ней можно было до одури резаться в Xbox, подаренный ей старшим братом, кататься на скейте и роликах, а зимой зависать в каком-нибудь баре, пить пиво и заедать чесночными гренками, потому что ей было всё равно, чем у тебя пахнет изо рта. Катя была бро и кореш, который мог отмочить шутку. Ни разу в жизни никто не видел её в юбке или платье, мешковатая одежда, как будто на пару размеров больше, короткие рыжеватые волосы и огромные, на половину лица, круглые очки напрочь стира-

ли представление о ней, как об особе женского пола. Её часто можно было встретить в университетской мастерской за очередным улучшением чего-нибудь. Профессора её обожали, другие девчонки с потока не замечали, парни – уважали.

– М-да, ты точно попал, – почесал затылок Миша. – А, хм... как ты понял, что, ну, что она тебе нравится?

– Я не знаю, это было словно озарение, – голубые глаза Алексея засветились. Он весь прямо оживился, сел прямо, но смотрел он не на друга, а куда-то сквозь него. – Мы шли вместе, спускались по лестнице. Это было в тот день, когда она задержалась после пары по физике, я сдуру предложил пойти в общагу вместе. Откуда мне было знать, что после сдвоенной физики она ещё с полчаса будет говорить о ней же с профессором? – Миша усмехнулся: как раз **это** он мог легко представить. Лёша продолжил: – Так вот, мы спускались с четвёртого этажа, и Катюха вдруг оступилась... И я её поймал, – Лёша руками обхватил воздух, показывая, как именно, чтобы Миша мог в воображении нарисовать себе сцену, словно вырванную из романтической комедии. – Она такая маленькая... – мечтательно произнёс Лёша и уселся обратно на стул. – В её волосах переливалось солнце, и они как будто светились. Ты знал, что у Катюшки веснушки? – Миша знал, он же не слепой. Просто на него они не производили впечатления. Лёша прямо посмотрел на друга. – И тут я понял, что жить без неё не могу.

Миша вздохнул, произнеся что-то вроде благоговейного

«ва-ау», почесал затылок, а потом пробурчал не то «Казанова фигов», не то «романтик хренов». Он подумывал, удастся ли ему вернуться к матанализу, ибо предварительное тестирование висело на носу, но у Лёши были на него другие планы.

– Так что мне делать? – вопрошал Алексей, с надеждой глядя на друга.

– Ну... я не знаю, скажи ей. Наверное, – пожал плечами Миша.

– Думаешь? А вдруг смеяться будет?

– Тебе не привыкать, – хмыкнул Миша, глядя в учебник. И это было правдой. Влюбчивая натура Лёши давно уже сделала ему имя на паре смежных факультетов. Правда, насколько он знал, были девушки с лингвистического, кому Лёша даже нравился.

– Я серьёзно! – учебник перед носом Миши захлопнулся с резким звуком, от которого он вздрогнул.

– И я. Это же Катька. Даже если откажет, всё равно на следующий день после этого затусим где-нибудь.

– Ты не помогаешь, – Лёша нахмурил брови, и его сосед по комнате вздохнул, окончательно смирившись с тем, что к матанализу он не вернётся, пока не успокоит своего друга, схватившего очередную стрелу Амура. И почему, интересно, этот пузатый товарищ с колчаном стреляет всегда в одно и то же сердце, в то время, когда так много одиноких людей ходит по земле?

– Ладно. Чем я могу помочь?

На самом деле прямого и чёткого ответа на этот вопрос не было. Лёше просто надо было, чтобы его кто-нибудь поддержал. Высокий и худой молодой человек был приятной наружности, за словом в карман не лез, и немногочисленные девушки технического университета его обожали. Но у него ни разу не было сколько-нибудь серьёзных отношений.

Та Алиса, про которую упоминал Миша, была старостой группы с юридического. Она же была местной королевой красоты, и Лёша подбивал к ней клинья исключительно ради получения статуса. Не так чтобы она ему очень нравилась. Хотя как может не понравиться эффектная стройная блондинка, которая правда, на взгляд Миши, перестаралась с походами в солярий? Впрочем, Лёша от Алисы быстро отступил, как только у той появился парень – старшекурсник и сын декана по совместительству. Он ездил на крутой тачке и поговаривали, что должен был после университета отправиться на стажировку за границу.

Остальные девушки, с которыми пытался завести романы Лёша, или охотно флиртовали с ним в стенах университета, но отказывались от свидания, или даже пару раз ходили на эти свидания. Но поскольку Лёша считал идеальным времяпровождением катание на скейте и игры на приставке, то неудивительно, что дальше двух-трех свиданий дело не заходило. И если уж говорить откровенно, то Катюха была практически идеальным кандидатом в спутницы для Алек-

сея, потому что она тоже считала, что нет ничего круче пока-тушек на скейте и игр на Xbox. Так что, теоретически, у Лёши были все шансы.

Матанализ был отложен и позабыт на ближайшие несколько часов, пока Миша убеждал друга, что у него есть варианта: забыть (время – лучшее лекарство, это всем известно) или признаться, если Лёша и правда уверен в своих чувствах.

В конце концов, Алексей решился. Он ещё несколько дней мучил Мишу, выпрашивая, как это лучше сделать. На какой-нибудь паре? «Ты правда дурак или прикидываешься?» Написать сообщение? «Без комментариев». Сказать за игрой в Xbox. «Может не понять, что ты серьёзен». Пригласить в кафе? «Это можно». После того как место действия было определено, Лёша ещё несколько дней выбирал, в чём он пойдёт на их вроде как свидание, на что Миша только закатывал глаза, упорно пытаясь готовиться к контрольной по матану. «Она ещё не согласилась, а ты уже свой любимый пиджак отгладил», – посмеивался он.

– Смейся-смейся, – обиженно сопел Лёша. – Конечно, она согласится. Потому что мы друзья и часто зависаем где-нибудь вместе.

Что ж, с этим не поспоришь.

За день до контрольной по матану, который так упорно зубрил Миша и совершенно проигнорировал Лёша, влюблённый парень решился.

– Катька, привет! – жизнерадостно поздоровался он

с предметом своих вздыханий и спонсором бессонных ночей. Лёша подждал девушку у входа в учебный корпус.

– Привет, – она улыбнулась, оторвавшись на мгновение от телефона, но тут же вернулась в него, что-то бешено строча.

Лёша на мгновение задержал на ней взгляд, взвешивая свои ощущения. С одной стороны, это была всё та же Катюха – кореш, бро и лучший друг. С другой – боже, какой у неё красивый цвет волос, а эти светло-карие глаза из-под очков... Вы вообще видели, какие у неё веснушки по носу рассыпаны? А когда она волнуется, то всё время заправляет прядь за ухо, даже если этой пряди и нет вовсе. А ещё смешно морщит нос, когда слышит откровенную чепуху... Продолжать в том же духе Алексей мог бесконечно долго.

– Я... это... – Лёша не знал, как продолжить, он чувствовал, как отчаянно у него вдруг взмокли ладони. Катя снова подняла на него глаза, в которых ясно обозначался вопрос, что он хочет. Лёша, пряча предательски дрожавшие руки в карманы брюк, скороговоркой произнёс: – Давай-сходим-после-пар-в-«Пищцу-Хат».

Катя улыбнулась.

– Не вопрос, Лёх. Ты сейчас на экономику идёшь? – спросила она, и когда ошарашенный её согласием парень слабо кивнул, она продолжила: – А мне надо в деканат заскочить. Там какие-то неувязки с моим проектом по роборуке. Увидимся! – и Катя дружески хлопнула его по плечу, прежде чем затеряться в толпе других студентов.

Лёша шёл ни жив ни мёртв по направлению к лестнице на третий этаж, еле переставляя ноги от адреналина, который волной накатил на него. Сердце его готово было выскочить прямо через горло наружу и ускакать вслед за Катькой. Как в тумане Алексей вошёл в аудиторию и устроился подальше от кафедры. Он бросил рюкзак на стол и уронил голову на него. Лёша не знал, сколько он так сидел, пытаясь вернуть себе почву под ноги. «Согласилась. Согласилась... сказала "не вопрос". Ну, а как иначе? Она же Катька! Наш мелкий греmlin-бро... Какие у неё всё-таки глаза красивые».

– Ну что, пригласил? – рядом с Лёшей грузно опустился Миша, отирая лоб от испарины. При его несколько избыточном весе, подъём на третий этаж – как будто восхождение на Эверест.

Алексей вздрогнул, резко садясь ровно.

– Да.

– А чего такой смурной? Отказала, что ли? – добродушно поинтересовался Миша.

– С чего бы это? – возмутился Лёша и, приободряясь, добавил: – Согласилась. Пойдём в «Пиццу Хат» после занятий.

– А как же твой подготовленный ещё неделю назад пиджак?

– Вот ведь чёрт! – Лёша осмотрел свой более чем будничным наряд: синие джинсы, голубой свитшот и любимую куртку.

– Да успокойся ты уже! – раздражённо цыкнул на друга

Миша. – Уже сколько дней я от тебя только и слышу либо о том, какие у Катки глаза-ресницы-веснушки, либо о том, как её пригласить, либо о том, что будет дальше. Я устал. Правда. Давно бы уже поговорил с ней – делов-то. Ты пока думать будешь да гадать, её кто-нибудь уведёт.

– Кто уведёт? – тут же ревниво ощетинился Лёша.

– Кого уведёт? – спросила Катя, которая как раз подошла к своим друзьям.

– Эм... да никого, – Алексей тут же стушевался и из себя обычного превратился в Алексея, боящегося слово лишнее сказать возле объекта своей симпатии. Миша закатил глаза.

– Не обращай на него внимания, – сказал он, меняясь с Катей местами, чтобы она оказалась возле Лёши – их троица привыкла так сидеть на всех парах: девушка в центре.

Всю прошлую неделю, что прошла с внезапного озарения Алексея, рядом с Катей он терялся, мялся, шутил несмешно и неловко. Впрочем, девушка всё равно смеялась, хотя и сказала как-то, что друг её стал странным. Миша только молча вздыхал и пожимал плечами, как бы говоря: «Не спрашивай».

Лёша еле дождался завершения пар. Он так нервничал и волновался, что на последней лекции невпопад ответил на два вопроса подряд, вызвав взрывы хохота у сокурсников и несколько весьма язвительных шуточек от некоторых ребят, вроде: «Небось о новой пассии думает». Алексей сбросил одним движением блокнот для записей и ручку в рюкза-

зак и встал возле Кати, ожидая, пока она соберётся. Миша незаметно для девушки жестами пожелал другу удачи и тихо ретировался.

– Я готова! – жизнерадостно объявила Катя, поднимая глаза на Лёшу. – А Миха где? Уже сбежал, что ли? Я думала, мы все вместе идём

– Эм... у него там дела какие-то, – солгал как можно убедительней Алексей, потирая шею. – Идём?

– Ага.

И они направились вместе из аудитории, потом по коридору до лестницы, по пути то здороваясь, то прощаясь с однокурсниками и знакомыми. Возле одного из окон Лёша заметил Алесю, которая стояла, прижавшись к своему парню, заглядывая с обожанием ему в глаза и что-то мурлыча.

– О, зазноба твоя, – фыркнула Катя, подтолкнув Лёшу локтем.

– Она не моя зазноба, – возразил парень. – И вообще, она мне уже давно не нравится!

– А кто нравится? Ты такой рассеянный в последнее время. Наверняка кто-то появился, – подшучивала беззлобно Катя. Обычно она наравне с Мишей выслушивала все охи и ахи Лёши по поводу очередной его влюблённости. – Да и весна на дворе явно на тебя оказывает действие.

– Да никто! – отнекивался Лёша, а Катя всё напирала, пока они шли по территории университета.

– Ну же, мне ты точно можешь сказать! Кто это, бро? –

не унималась она, а Лёша то краснел, то бледнел, его руки снова потели и он нервно посмеивался, отшучиваясь, пока, наконец, он просто не выдержал и на очередной вопрос Кати «Кто это?» – выкрикнул:

– Ты! Довольна?

Катя запнулась, оторопело посмотрела на друга. Она стояла, глядя на него все глаза из-под невероятно больших круглых очков. У Лёши на лице проступили пятна, он готов был всё отдать, лишь бы сейчас этого не было. И в ту секунду, как он открыл было рот, чтобы попытаться отбрыкаться от произнесённого «ты», Катя звонко рассмеялась. Она хохотала так искренне и заразительно, что и Лёша вторил ей, сначала несмело, а потом всё более живо и искренне, впрочем, не совсем понимая, радоваться ему или нет.

– Ну ты даёшь! – никак не могла успокоиться Катя. – «Ты», говорит! Ха-ха-ха! Ну умора! Идём, Лёха, я тебе закажу самую острую мексиканскую пиццу!

И она зашагала дальше от института в сторону ближайшей «Пиццы Хат». А Лёша плёлся за ней, почти не вслушиваясь в её разглагольствования о роборуке и глупых профессорах, которые думают, что они умные. Он никак не мог понять, рад ли он факту, что даже сама мысль о том, что она ему может нравиться, вызвала у Катки приступ гомерического хохота.

– Ну, и как всё прошло? – спросил Миша, откладывая учебник по матанализу, наверняка зная, что в ближайший час к нему не вернётся.

– Хреново, – сообщил Лёша, бросая рюкзак на пол и пиная его ногой в сторону кровати. Он плюхнулся на койку, закидывая руки за голову, и уставился в потолок.

– Так... Всё ясно. Вы с ней не пара. Но ты поговорил с ней?

– О, мы много говорили. В основном, о том, как ей мешают побочные предметы «для общего развития» типа той же экономики, потому что отвлекают её от исследований. О том, какие парни бывают идиоты – оказывается, один пробовал пригласить её на концерт какой-то поп-группы, а она попсу вообще терпеть не может, ты же знаешь.

– Да, знаю, навсегда запомнил, – поморщился Миша. – Так ты ей не сказал?

– Ну... как бы сказал, но она не поняла и смеялась так, что аж слёзы из глаз.

– Лёх... – сочувственно произнёс Миша. – Я не знаю. Раз она не поняла тебя, может, ещё раз попробуешь?

– Нет, – буркнул друг и отвернулся к стенке. – Разбуди меня лет через сто, когда Катька сможет воспринимать меня серьёзно.

– Завтра контрольная, – тихо напомнил Миша, но Алексей лишь махнул на него рукой.

Весна отвоёвывала себе всё больше территорий у зимы. Дни становились длиннее, теплее. Студенты приободрились, несмотря на то, что до каникул было ещё далеко. Лёша больше не пытался поговорить с Катей. А она, казалось, и вовсе не замечала, что творится с её другом. Миша молча наблюдал за ними со стороны. Катька была всё той же Катькой. Она была помешана на физике и проекту по роботу. Лёша, против ожиданий Миши, судя по всему повяз в своих новых чувствах ещё сильнее. И всё же они встречались все вместе, тусовались в местных барах и кафе, ходили на вечеринки или играли в Xbox.

Однажды Лёша задержался в корпусе у Катьки дольше обычного, Миша уже давно ушёл, а эти двое снова резались в приставку, не в силах оторваться от новой игрушки. Лёша отчаянно проигрывал девушке, главным образом, потому что она сидела к нему слишком близко. Точнее, как обычно, но для него теперь всё, связанное с ней, было **не** обычно.

– Проклятье! – выругался Лёша, в очередной раз сдав партию Катьке. Та рассмеялась и выключила приставку.

– Уже поздно, – сказала она.

– Да, я пойду...

– Спокойной ночи, – она улыбнулась, потягиваясь и откидываясь на кровать. – Как же я устала...

Лёша медлил. Полумрак, царивший в её комнате, разбав-

ленный лишь светом настольной лампы да экраном монитора, создавал в помещении какое-то особое настроение. Лёша бросил на подругу взгляд, в очередной раз убеждаясь, что чувства его становятся только крепче.

– Катюх?

– А?

– Можно, я спрошу тебя кое о чём?

– Валяй, бро, – девушка села по-турецки на кровати. – Что случилось?

Лёша на мгновение замялся, а потом, зажмурившись, произнёс:

– Тут такое дело... Мне нравится кое-кто, – он сглотнул, глядя, как Катя широко улыбнулась – неужели догадалась? Ему снова стало не по себе, сердце опять оказалось где-то возле горла, мешая говорить. И он струсил – вместо того, чтобы признаться ей, Лёша спросил: – Как думаешь, что мне сделать, чтобы она... эта девушка, догадалась о моих чувствах?

– А я ведь так и знала, что ты снова болен сердечной болезнью, – Катя погрозила ему пальцем. – Скажи ей. Я бы сказала.

– Вот и Миша так говорит.

– И правильно говорит: к чему мучиться неизвестностью? Ты заслуживаешь самую крутую девчонку универа!

– Правда? – неожиданный комплимент вселил в Лёшу надежду.

– Конечно!

– А ты... тебе нравится кто-нибудь? – неожиданно для самого себя спросил он.

Катя вдруг отвела глаза и смущённо почесала затылок, потом долго смотрела на него, словно размышляя, говорить ему или нет свой секрет. Но потом она помотала из стороны в сторону головой и со смехом сказала:

– Не-а! Ты же знаешь, парни не в курсе, что я вообще-то девушка, – Катя поднялась. – Ладно, до завтра.

Лёша ушёл, внезапно наполнившись надеждой.

– Ладно, бро, я сделаю это, – решительно заявил Лёша Михаилу буквально на следующий день после вечернего разговора с Катей. Уже прошёл месяц с первой, неудачной попытки.

– Ну слава всевышнему! – выдохнул Миша, надеясь, что это наконец избавит его от долгих задушевных бесед о том, какая Катюшка прекрасная, и рассуждений, равняется ли её помощь Лёше с «исчадьем ада на земле», то есть физикой, влюблённости.

Одним тёплым апрельским днём двое друзей направились к корпусу, где располагалось общежитие Кати. Лёша был весь наэлектризованный, волнующийся, он не знал, куда деть руки и чуть ли не путался в своих длинных ногах. Он-таки

надел свой любимый пиджак, который считал счастливым.

– Да не дрейфь ты, – как мог, поддерживал Миша. – Ну, может, посмеётся и забудет. Она же «наша» Катюха, мировая девчонка.

Вдруг они оба застыли на месте, потому что прямо перед ними возникла парочка, которая держалась за руки и весело смеялась. На девушке с короткими рыжими волосами и непропорционально огромными круглыми очками было зелёное платье, не прикрывающее колени, её карие глаза светились от счастья. Рядом с ней шёл высокий молодой мужчина. Он притянул её к себе за талию и быстро поцеловал на ходу в губы.

Миша потянул друга за руку, и они спрятались за угол, пока голубки их не заметили.

– Это ведь Катька? – Михаил не верил своим глазам.

На Лёше не было лица.

– А кто это с ней? Кто-то с пятого?

– Аспирант с аэрокосмического, – пробубнил Лёша, закрывая лицо руками.

– Откуда ты знаешь?

– Он дружит с её братом. Я его видел несколько раз, но лично не знаком, – произнёс Лёша, чувствуя, как внезапно у него пересохло горло.

Миша сочувственно молчал. Катя и её кавалер прошли мимо, не заметив их. Девушка выглядела по-настоящему счастливой. А молодой человек возле её хрупкой фигурки

смотрелся настоящей скалой, способной защитить от любой неприятности. Лёша кусал губы, глядя им вслед. Потом она закрыл глаза, сжимая кулаки. Миша похлопал его по плечу.

– Ты как? Нормально?

Лёша мотнул головой, но сказал совсем другое:

– Да, бро, я нормально. Это же Катька, и это я... Всё пройдет.

Миша ему не верил, было больше похоже, что мир у Лёши перевернулся с ног на голову и возвращаться назад не собирался.

– Надо было раньше ей сказать, – кривя губы, сказал Лёша. Он смотрел туда, где ещё минуту назад шла **не** его Катька.

– Ну, ты же не знал, – подбадривал Миша, отрывая друга от стены. – Пойдём, нет смысла тут стоять.

Они поплелись той же дорогой, что и пришли, и у Лёши всё не выходило из головы худые Катькины коленки, торчавшие из-под юбки. И почему он раньше не замечал её?

– Да, любовь – это тебе не матанализ, – задумчиво произнёс Миша. – Тут по формулам не получится...

– В моем уравнении оказался один неизвестный аспирант, – невесело усмехнулся в ответ Лёша.

Московская обл., сентябрь 2020 г.

Об авторе

Всем привет! Я Ксюша, и я автор, который пишет в жанре сентиментальная проза и романтическая проза.

Свой творческий путь начинала с фанфикшена и до сих пор люблю этот жанр, много пишу и перевожу с английского языка.

Участие в писательских марафонах привило привычку писать ежедневно и постоянно развиваться. А результатом стали четыре публикации в сборниках рассказов от литературного сообщества «Пиши как художник» и «Буквы. Деньги. 2 пера. Второй сезон».

В моей книгографии пока насчитывается один роман «365 шагов к тебе», который можно прочитать на ЛитРес. Сейчас я веду активную работу над второй книгой о девушке из России, которая вытянула счастливый билет и сумела привлечь внимание зарубежного актёра.

Если вам интересен творческий путь писателя, из чего складываются будни, а также обзоры на книги и фильмы, приглашаю вас в свою группу во «ВКонтакте» – https://vk.com/kseniya_cherries. Здесь вас ждёт много музыки, цитат и вдохновения.

Telegram-канал, где я рассказываю о творчестве в режиме реального времени – https://t.me/kseniya_cherries_writer.